

Фионова Александра

МОСТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Фионова

Мост

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48410527

SelfPub; 2019

Аннотация

Это одно из самых таинственных мест, недалеко от Нового Орлеана, где магия и чертовщина смешаны с водой Миссисипи, где поклоняются живым мертвецам и верят в собственные суеверия. Содержит нецензурную брань.

Костёр потихоньку догорал. Джек взял толстую палку и подвигал угли.

– Ух, становится прохладно, может уже пойдём спать? – спросила Элеонора.

Кристи с Маркусом недовольно посмотрели на неё. Укрывшись потеплее в плед, они сидели в обнимку.

– Нееет, Джек начни сначала, я прослушала! – хихикнув сказала Кристи и посмотрела на Маркуса, который второй раз пытался просунуть руку ей в трусики. Отдёрнув его руку, она с нетерпением посмотрела на Джека.

– Ну, в этой истории нет ничего особенного. Обычная байка, придуманная у костра.

– А я уверен, что ты нас удивишь – ответил Маркус.

Джек вздохнул, осмотрел лица вокруг него и начал рассказ.

Недалёко от поляны, где мы устроили привал, есть небольшой мост, о котором ходят много легенд. Многие из них просто чушь и сто процентный вымысел, но эту историю я купил у одного старикана в пабе. Он попросил купить ему

пинту пива, а взамен рассказал ее мне. По его глазам было видно, что сейчас он совершает самую ужасную сделку в своей жизни. Как будто я был самым дьяволом.

Он долго молчал и смотрел на меня. В какой-то момент, я подумал, что меня просто обманули, и он придумает историю на ходу, которая не стоит и цента. Но нет. Эта история стоит намного дороже пинты пива.

Его звали Чак, так будет проще для рассказа. В молодости он работал в лесу, лесорубом. Он работал в бригаде. По его словам, у него было странное начальство. Я не совсем понял, в чем была сама странность, но ряд ебанутых требований у директора все же был.

Первое, каждый раз к девяти часам вечера, бригада должна была привозить древесину на базу, находившуюся в нескольких милях дальше в лес. Второе, во время этой вечерней поездки нельзя было включать фонари. Вы только представьте! Ехать ночью! Через лес! Да ещё и без света. Это какой-то бред. А, точно, последнее. Третье условие было не мыться.

-Что, прости? Не мыться? – Элеонора с недоумением посмотрела на Джека.

Да, как он сказал, им нельзя было мыться неделю. Я пыталась узнать про этот пункт поподробнее, но он лишь махнул рукой, показывая, что время дорого.

В общем, каждый вечер они свозили древесину на базу, каждый раз проезжая по мосту. Он сам по себе небольшой, деревянный, проходящий через не глубокую речку. Сами подумайте, помимо начальства, тут нет ничего страшного. Но потом Чак меня удивил.

В очередной раз проезжая по этому мосту, им пришлось остановить машину. Причина остановки – из моста вытащили пару досок. Так как они работают с деревом и сами по себе люди запасливые, как сказал Чак «Все может пригодиться!», у них в кузове было пару досок подходящего размера. Когда они приступили к работе, на лес лёг туман. Луна светила, но деревья стояли слишком близко и разглядеть что-то было нереально.

Чак закурил, облокотился на мост и стал задумчиво разглядывать лунные блики на воде. На самом деле он описывал эту картину намного ярче, потому что обе стороны леса были в тумане, а сам мост с речкой – нет.

По воде прошла рябь. Этого хватило, что бы Чак напрягся. Ну сами подумайте, ночь, темнота, сломанный мост. Всякий

начнёт додумывать. Спустя минуту рябь прекратилась. Он ещё долго вглядывался в воду, но больше ничего не заметил.

Прошла неделя с того момента. Мост больше не ломался, и бригада уже забыла этот случай. Но Чак помнил об этом. Он до сих видел эту странную рябь воды, как будто под водой дышала стая рыб и помнил доски, которые не просто сломались или прогнили, их кто-то вырвал, причём очень аккуратно.

Вторая неделя работы, солнце уже село, и бригада опять начинает свой путь в лес. Подъезжая к мосту, один из бригадиров начал кричать с просьбами остановить машину. Его просьба была выполнена и машину остановили не доезжая до моста....

-А не было другого пути на базу? – спросила Кристи.

– Там везде был густой лес, такую машину по нему не провезешь, приходилось ездить протоптанной дорогой.

-Ааааа...– многозначительно ответила она.

Возможно это их спасло. Подойдя к мосту, Чак увидел, что теперь не хватает почти всей середины, а не как в прошлый раз, пары досок. Осмотрев место происшествия, бри-

гада принялась решать, что делать дальше. У Чака нет семьи, из-за которой ему нужно спешить домой и отчитываться. Оставив бригаду решать эту проблему, он захотел пройтись вдоль берега. Всего их было 7 человек, считая нашего героя – старика.

Ему казалось, что он идёт уже достаточно долго, что мост давно уже должен был исчезнуть из поля зрения, но обернувшись назад и посмотрев на часы, Чак увидел все тот же мост, а стрелка часов показывала пол десятого, значит он шёл всего пять минут. Эту часть он рассказывал с трудом, так как в тот момент, у моста, он был уверен, что его застиг маразм или ещё какая-то болезнь посерьёзнее.

Бригада продолжала стоять к моста и продумывать план действий. И тут Чак услышал музыку. Она как будто исходила из воды, вся речка издавала чарующую мелодию. Он сказал, что это слово больше всего подходит, потому что он погрузился в транс. Эта музыка была настолько прекрасна, что он пошёл вдоль берега, ведомый мелодией.

Я снова начал расспросы, по поводу этой музыки, ведь она не может идти от воды, но он шикнул на меня и продолжил рассказ.

– Не отрывайся от истории, свои вставки прибереги на ко-

нец! – попросила Кристи.

Джек мотнул головой и продолжил.

Старик продолжал уходить все дальше и дальше, река сужалась и расширялась. Музыка прервалась, и он замер на месте. Совершенно не понимая где находится, Чак повернулся назад, в поисках моста. Его там не было. Только река и густой лес на двух берегах. Попытки прислушаться тоже ничего не дали, было слышно только журчание реки. И тут он резко успокоился. Перед ним же река, которая без проблем сможет вывести его обратно к мосту! Он зашагал против течения. Прошло пол часа, затем час, а Чак все продолжал идти. Когда прошло уже два часа, он остановился обдумать своё положение. Единственная идея, до которой он додумался, это оставлять ориентиры, мало ли он ходит по кругу. Он, собственно, и реализовал свой план. Чак сделал небольшую стену из камней, перекрывающую часть берега. Не высокую, но заметную и продолжил идти. Шёл он долго и уже устал, но самое интересное то, когда он окончательно выдохся, он сел на каменный берег и облокотился назад. И знаете, что! Он облокотился на ту самую стену. Но это ещё не все! Тсс, вопросы потом.

Чак уснул, так и не заметив, что он вернулся к своей стене. Потом он начал описывать свой сон, в этот момент мне

действительно стало жутко, такое трудно придумать. Он рассказывал о жиже и лице, преследующие его. Он описал лицо как что-то мерзкое гнилое. Когда он его увидел, он сразу решил, что это лицо где-то варили. Оно сильно размякло, как наши пальцы в тёплой воде. Вместо глаз были дыры, но в самом центре были маленькие, белые зрачки. Жижка частями покрывала эту морду и забивалась в рот. А ещё она жутко воняла. Он знал, что это сон, но запах услышал настоящий. Лицо выходило из тьмы, огромное лицо с жижей во рту. Чак шёл ему навстречу, не хотел, но шёл и когда они были уже близко, лицо открыло свой рот. Чак закричал. Во рту было второе лицо, оно было меньше и напоминало младенца. Младенец выплюнул жижу на губы старика. Тот закашлялся и отвернулся, но повернувшись увидел нескончаемую череду открытых ртов и опухший голов.

Он закричал и проснулся. По-прежнему было темно. Во рту было что-то вязкое, он харкнул на камень. Взяв булыжник, он поднёс его к лучу от луны. Масса была коричневой и ужасно воняла. Нет, это не было дерьмом, в этом он уверен. Красный + зелёный = коричневый. Это он понял уже потом. Красным была его кровь, а зеленой та жижка, которую он увидел во все. Наконец то старик заметил стену. Чака уже было трудно удивить, поэтому он пошёл в противоположном направлении. И в итоге, снова вернулся туда, откуда начал.

Нарезав примерно пять кругов, старик окончательно выдохся. Сомнений уже не было, он ходит по кругу. Ему повезло, ведь всей бригаде выдавали карту местности. Они там отмечаю участки леса для дальнейшей работы, так вот. Старик посмотрел на неё и смог найти тот мост, который соединял для берега. Самое странное, когда он ходил кругами, река все время была рядом. Получается он ходил по острову, но островов на карте не было. К тому же это просто невозможно.

И тут он опять услышал ту мелодию, но на этот раз он не впал в транс, а продолжал рассуждать трезво. Мелодия хотела увести его все дальше в лес. Чак заткнул уши, но она продолжала играть в его мозгу. Прошло примерно четверть часа, он убрал руки, все затихло. Он подумал, что странно, что меня до сих пор не ищут. И тут он заметил огонек на другом берегу реки.

Свет приближался, покачиваясь между деревьев. Кто-то пробирался к нему через лес. Он уже хотел закричать, подумал, что это член бригады, но его смутил свет. Это был не фонарик, а старый светильник, которым пользовались ещё в девятнадцатом веке. Если прислушаться, можно было услышать скрип металлического ободка о крышку лампы. Свет продолжал приближаться.

Где-то за деревьями скрипнула ветка. Все дернулись и посмотрели в ту сторону. Кристи сильнее вжалась в Маркуса. Элеонора посмотрела на Джека и обхватила себя руками.

– Можем поедem домой? – предложила она.

– Тебя напугала «страшная» история? Пока ничего страшного и не было – усмехнулся Маркус.

Джек помолчал и продолжил рассказ.

Через минуту светильник уже был на берегу, вместе с его владельцем. Чак с ужасом смотрел на человека, стоящем на другом берегу реки. Чёрный балахон. Капюшон накрывал лицо, отчего было видно только шею незнакомца. Лампа продолжала мерно поскрипывать. Чак не знал с чего начать и уже начал сомневаться, а стоил ли вообще заводить разговор. Но он один в лесу и ходит по кругу. Ещё эта странная мелодия... ах, черт, была не была.

– Добрый день, – неуверенно начал Чак, – я потерялся и хожу кругами, не смогли бы вы вывести меня к мосту, меня там ждут.

– Пойдём со мной, – проскрипел голос.

Услышав ответ, Чак ещё больше впал в ступор, ему хотелось бежать, и как можно дальше от этого места. Голос был женский, но совершенно не похож на него. Это была смесь всего отвратительного, что есть на земле. Скрипучий, дребезжащий и очень низкий голос.

Незнакомка сняла капюшон и поднесла лампу к лицу. Чак пошатнулся и начал медленно отходить назад.

Две темные дыры вместо глаз, смотрели прямо на него. Прогнивший нос бросал длинную тень на правую часть лица. Но большего всего Чака поразила улыбка. Она начиналась у глаз и закруглялась на подбородке, напоминая букву U. По краям засох желтый гной. Когда старуха заговорила опять, нижняя часть поднялась и начала бить по подбородку.

– Сынок, пойдём домой! Уже темно! – дыры вместо глаз смотрели прямо на него.

– Сынок, пойдём домой! Уже темно! – прокричала птица.

– Сынок, пойдём домой! Уже темно! – булькнула рыба в реке.

– Сынок, пойдём домой! Уже темно! – невольно проговорил Чак, в след за ними.

Не долго думая он рванул в лес. Ветки зацарапали его лицо, дождь усилился, но он не сбавлял темп. Сзади слышались какие-то скачки. Обернувшись на бегу, Чак увидел старуху, вместо ног которой, торчали острые спицы. Она быстро настигала его и повторяла ту фразу: «Сынок, пойдём со мной! Уже темно!»

Чак споткнулся о ветку и с ужасом наблюдал, как его настигает старуха. Она остановилась прямо на нем. Спицы блестя в свете луны. Она наклонилась и заставила его смотреть ей в глаза. Рот опять открылся, словно багажник машины. Чак не открываясь смотрел ей в рот, а миллионы зубов смотрели на него. Они находились по кругу, а их наточенные концы жадно сверкали. Только потом Чак понял, что это были иглы.

– Ткачиха, хи-хи-хи! Ты так хочешь меня назвать?! – завопила она, все ближе наклоняясь.

Чак начал терять сознание, мир начал шататься и блекнуть.

– Сынок, нам нужно пойти домой! – прошептала она.

Тут что-то резкое впилося в сердце старика. Боль была на-

столько сильной, отчего он упал в небытие. Смех Ткачихи продолжал раздаваться, но где – то очень далеко.

Спустя какое – то время он очнулся. Было уже светло. Чак осмотрелся, но вокруг никого не было. На его рубашке была маленькая, ровная дырочка. Прямо в районе сердца. Продолжая бродить в лесу, ему удалось вернуться к мосту, на который уже приехала полиция. Все искали его.

Когда он рассказал мне эту историю, он показал рану на груди. Прямо в области сердца была маленькая дырочка. Чак посидел с того момента и начал чувствовать себя странно. Ему хочется вернуться обратно в лес и попасть к себе домой, потому что уже очень поздно.

– Это довольно жуткая история... – сказала Элеонора.

Джек утвердительно мотнул головой.

– А что по поводу тех идиотских правил, которое придумало его начальство? – спросил Маркус, которого тоже задела эта история.

– А.. Он мне так и не рассказал. Только шикал и продолжал свой рассказ. Я думаю это как –то связано с той женщиной... Ткачихой – ответил Джек.

Она собрали пледы и направлялись к машине. Джек сел за руль и повернул ключ зажигания, машина завелась, но не собиралась ехать.

Маркус вышел из машины и обнаружил, что все шины проколоты. Отверстия были маленькие и ровные, а сзади слышался металлический скрип фонаря.